

² Сатирический листок «Don Pirlone» начал выходить 1 сентября 1848 г. Редакцию возглавлял М. Пинто. Несмотря на преследования правительства, газета выходила до июля 1849 г.

³ В «Письмах из Франции и Италии» Герцен рассказывает о том, как ночью, сидя на «полуобрушившемся своде терм Каракаллы», он беседовал с «одним молодым итальянцем» о величии прежнего Рима, горячо отвергая теории «тщедушного утилитаризма» (V, 85—86). Этим письмом точно устанавливается, что он имел в виду Спини (см. ЛЖГ I, 428).

⁴ Речь идет о Н. А. Тучковой. В письме к ней от 17 октября 1848 г. Н. А. Герцен процитировала эту фразу из письма Спини на итальянском языке («Русские пропилеи», т. I. М., 1915, с. 251). «Он убит всем тем, что делается в Италии», — замечала она далее. — «Журналов в руки не беру, разве только «Ероса», и то, чтоб посмотреть, есть ли Spini на конце, — это, мне кажется, самое умное и интересное», — писала Н. А. Герцен в другом письме от 21 декабря 1848 г. (там же, с. 255). Н. А. Тучкова, в свою очередь, весной 1849 г. откликается на большую питату из письма Спини, посвященную восхвалению ее достоинств: «Я очень благодарна Spini за его дружбу, право он хороший человек...» (там же, т. IV. М., 1917, с. 90).

⁵ Вероятно, в автографе описка, и Спини имел в виду М. К. Эрн (Рейхель).

4

Л. Спини — Герцену

Рим. 1 октября 1848 г.

Мой дорогой Герцен,
Мой дорогой, мой дорогой!

Стыдно, очень стыдно за недостойную слабость итальянцев, и это чувство стыда не позволяло мне до сих пор обратиться к вам с письмом. Что сказать? Что непостижимая трусость лишила нас человеческого достоинства? Что мы были не чем иным, как стадом овец? Что мы вопили, как бесчестные твари, требуя, чтобы другие платили за то, чем владеть мы были недостойны? И разве может служить утешением то, что Франция, более того, вся Европа такие же, как мы? Что народы чувствуют себя столь несчастными, что готовы сами призвать снова к власти тирана, который терзал бы их? Что они не понимают, зачем им свобода, боже мой, свобода, которая является единственным подлинным благом для человека! Ах, Герцен, Герцен, поймите, какие горестные чувства вызывает подобное представление в душе, которая до сих пор жила лишь *мечтой, безумной, несбыточной мечтой* о полной, великой и всеобщей свободе. Я закрыл книгу: все происходящее — всего лишь стечение обстоятельств.

О том, что касается меня, я подробно написал госпоже Герцен, надоедая ей длинным и скучным рассказом о вещах, которые я сумбурно нагромоздил, как это часто ныне случается со мной. Могу сказать, что теперь, при полной неопределенности моего существования, у меня нет другого утешения, кроме немногих, очень немногих друзей. Считаю вас одним из первых среди них, я очень уповаю на вас: сделайте так, чтобы моя жизнь была менее грустной. Вспоминайте обо мне и пишите мне время от времени. Сделайте так, чтобы наступил день, когда я смогу обнять вас! О, если бы я сумел где-нибудь на свете найти город, где жили бы одни настоящие приверженцы свободы, как я об этом мечтаю! Но пока это невозможно, сделайте так, чтобы я пожал руки хотя бы вам, которого я считаю в немногочисленной семье моих друзей самым близким, самым нежным другом.

С намерением вскоре написать вам более подробно прошу передать мое самое искреннее почтение вашей матери и от всего сердца жму вам руку.

Всегда ваш Л е о п о л ь д о

П. ФАБРИЦЦИ, Ф. АБИНЬЕНТЕ И А. ЦАНЕТТИ —
ГЕРЦЕНУ

Публикация М. И. К о в а л ь с к о й

Паоло *Фабрицци* (1805—1859) — врач, участник итальянских революций 1831 и 1848—1849 гг., брат известного итальянского демократа Н. Фабрицци. После 1849 г. эмигрировал в Марсель, затем обосновался в Ницце, где поддерживал знакомство с семьей Герцена.

Филиппо *Абиньенте* (1814—1887) — участник революции 1848—1849 гг., был избран депутатом неаполитанского парламента. После поражения революции был арестован, но бежал и

обосновался в Сардинском королевстве. До 1860 г. жил в Ницце. После объединения Италии возвратился в Неаполь. Был одним из инициаторов реформы университетского образования, в течение семнадцати лет избирался в парламент.

Алессандро *Цанетти* — один из деятелей Венецианской республики 1848—1849 гг., сподвижник ее руководителя — Д. Манина. После поражения революции эмигрировал в Ниццу.

Письмо печатается по фотоконии с автографа *BPUG*. Впервые опубликовано М. Вюльье на языке оригинала в *ААН*, 78—79.

Перевод с итальянского:

⟨Ницца. 8 мая 1852 г.⟩

Гражданин и брат,

Несчастье, недавно постигшее вашу семью¹, вызвало в вашем сердце мысль, что другие несчастные, оставившие родину, как и вы, во имя святого дела, терпят нужду в своей долгой ссылке. И вы, как свойственно благородным людям, откликнулись на это и совершили акт милосердия и гражданства, пожертвовав 250 лир нуждающимся итальянским эмигрантам. В связи с этим эмигрантский комитет² выполняет теперь свой долг, выражая вам живейшую благодарность.

Да сделает господь так, чтобы несчастья больше не испытывали вашу стойкость и чтобы в награду за прекрасную душу ваша жизнь, посвященная служению справедливости и свободе, была счастливее вплоть до момента, когда вы вновь встретитесь на небесах с дорогими душами ваших умерших. Во имя той идеи объединения различных стран и народов, которую вы отстаиваете, и мы в надежде на лучшие времена шлем вам от всего сердца братский поцелуй.

Приморская Ницца, 8 мая 1852 г.

На обороте:

Многоуважаемому Человеку Александру Герцену — Доктор П. Ф а б р и ц ц и, Филиппо А б и н ь е н т е, Алессандро Ц а н е т т и

¹ Смерть Н. А. Герцен 2 мая 1852 г.

² Специальный комитет, уполномоченный собирать средства в пользу итальянских эмигрантов и распределять их, был создан в 1850 г. в Ницце, входившей тогда в Сардинское королевство, где существовала большая колония политических эмигрантов — выходцев из других итальянских государств. Во главе комитета стоял Абиньенте. Тогда же (между 4 и 8 мая 1852 г.) Герцен пожертвовал 500 фр. нуждающимся жителям Ниццы и 250 — в пользу французских эмигрантов (*ЛЖГ* II, 85).

Ф. ОРСИНИ — ГЕРЦЕНУ

Публикация М. И. Ковальской

«Временами мы были даже очень близки», — писал Герцен о своих взаимоотношениях с одним из виднейших деятелей Рисорджименто — Феличе *Орсини* (1819—1858).

После поражения революции 1848—1849 гг., активным участником которой был Орсини, он провел несколько лет в Генуе и Ницце, где познакомился «через Маццини» с Герценом (см.: Ф. О р с и н и. Воспоминания. М.—Л., 1934, с. 159—160).

В «Былом и думах» Герцен посвятил Орсини несколько страниц, поражающих точностью психологического проникновения в характер этого человека «дикой силы и страшной энергии». «Такие личности, как Орсини, — писал Герцен, — развиваются только в Италии <...> заговорщики-художники, мученики и искатели приключений, патриоты и кондотьеры <...> все, что хотите — только не пошлые будничные мещане <...> Они дивят добром, дивят злом, поражают силой страстей, силой воли» (X, 74).

В свою очередь, Орсини писал о Герцене: «Это — высококультурный и образованный русский эмигрант с чрезвычайно либеральными взглядами, с глубокими познаниями в социальных науках, прекрасный писатель и чрезвычайно щедрый человек» (Ф. О р с и н и. Указ. соч., с. 162).

Приведенное высказывание предваряли строки, проникнутые глубоким сочувствием к постигшей Герцена беде — гибели его матери и сына. Герцен писал в связи с этим, что Орсини принимал «самое горячее участие в несчастии, поразившем меня» (X, 271).